

Ветер выл снаружи. Дождь стучал по оконному стеклу.

Был слышен и другой звук. Это Лу Ши разбила свои очки. Она хотела излить свой гнев. Она хотела побить кого-то!

"АААРХХХХ!!!" - можно было услышать еще один крик, за которым последовала череда проклятий.

"Как она смеет!? Как она посмела так неуважительно относиться ко мне?"

Затем она начала смеяться как психически ненормальная женщина.

"Цзян Юэ, ах! Цзян Юэ! Очень хорошо! Позвольте мне поиграть с тобой!"

...

Тем временем Цзян Юэ спокойно спала в своей комнате.

Солнце стояло уже высоко над горизонтом, когда Цзян Юэ решила встать с постели. Она немедленно набрала номер Ван Болина, сообщив ему свой маршрут на день. Она не хотела больше проводить времени в Особняке Цзян.

Правда, особняк указан под ее именем, но она чувствовала, что в этом доме слишком много негатива. И ей не нужно никакого негатива в ее жизни.

Она быстро вымыла лицо и почистила зубы. Она решила надеть черное расклешенное платье до колен. Затем она вышла из своей комнаты с сумкой. Однако у судьбы был другой план для Цзян Юэ. Она уже была в фойе, когда услышала голос отца. Она не могла не закатить глаза.

"Это было просто утро, ах. И удача уже не на моем пути." Она думала.

"Эй! Ты меня слушаешь?" Голос Цзян Чанмина отозвался эхом.

Это вернуло Цзян Юэ из ее мыслей. Она смотрит на своего отца. У него все еще были такие же острые черты лица. Если честно, если кто-то спросит ее, она не скажет, что ее отец хорош. Теперь, когда она подумала об этом, она не могла не заметить, что они на самом деле не имеют никакого сходства.

"Эй! Ты глухая? Ты меня игнорируешь? Ха! Так вот что ты получила, оставаясь за границей?" Ее отец набросился. Она пыталась вспомнить слова, которые ее отец сказал ранее. Но, похоже, она ничего не могла вспомнить. Она задавалась вопросом, как она стала такой рассеянной в

последнее время.

"Извините, я вас не слышал". Цзян Юэ пожала плечами, не останавливаясь, продолжила идти по коридору.

"Хорошо! Очень хорошо! Вы показываете, насколько вы неблагодарны. Боги, должно быть, наказали меня за то, что я вас плохо воспитываю. Вы - плохое яйцо для этой семьи! Как неловко. Вы как ваша мать!" Она слышала, как ее отец говорил.

"Дорогой, успокойся. Юэ-эр просто устала от вчерашнего полета. Она просто забыла сообщить тебе".

Она услышала высокий голос Лу Ши, пытающийся успокоить ее отца. Она внутренне улыбнулась. Цзян Юэ остановился и посмотрел на пару, сидящую в столовой. Она ждет хорошего шоу.

"Вы пришли сюда. Я не просил слуг позвонить вам, потому что я знаю, что вы устали. Приходите сесть и поесть с нами". Лу Ши сказала с широкой улыбкой на лице, когда она жестом пригласила ее сесть.

Цзян Юэ послушно сел напротив Лу Ши. Она ничего не сказала и просто подождала, пока слуги приготовят посуду, и начала есть. Она действительно голодна.

"Итак, ты все еще возвращаешься за границу? Ты должна просто остаться и продолжить учебу здесь. Я уверена, что старый Патриарх Ван поймет". Лу Ши улыбалась, разговаривая с ней. Цзян Юэ хотелл дать этой женщине оvation. Такой хороший актер. Она задавалась вопросом, почему Лу Ши не стала играть.

"Я должна остаться здесь навсегда". Она ответила.

"Великолепно! Не волнуйся. Я все устрою. Уже слишком поздно, чтобы идти в школу, но я уверен, что мы можем что-то с этим поделать. Что ты думаешь, дорогой? Почему бы тебе не позвонить директору Международной организации города Синь? Позвонить школе?" Лу Ши посмотрела на Цзян Чанмина. Как и ожидалось, Цзян Чанмин выглядел так, будто он только что проглотил муху. Его брови нахмурились. Гнев виден в его глазах.

Цзян Чанмин знал, что Цзян Юэ очень умна. Фактически, ее когда-то называли гением в ее молодые годы. Если Цзян Юэ пойдет в ту же школу, что и Цзян Мян, то она наверняка затмит ее.

"Это почти конец года. В этот раз в школу нельзя поступить. Особенно, когда приближаются национальные экзамены". - сказал он. Цзян Чанмин не мог скрыть гнев в его голосе. Эта его дочь с каждым днем становится все более и более своевольной.

После смерти Ван Руо Цзян Юэ напрямую просила своего дедушку по материнской линии отправить ее за границу, чтобы скорбеть, вдали от места ее рождения. Затем она сменила номер мобильного телефона, чтобы он вообще не мог с ней связаться. Она не посещала его свадьбу с Лу Ши и даже ни разу не звонила последние 3 года.

Он все еще спрашивает себя, почему Цзян Юэ внезапно стала такой. Она все время следовала за ним, прося его внимания.

"Хм... Дед уже позаботился об этом". Он слышал, как сказал Цзян Юэ. Он не мог не стиснуть зубы. Этот старик Ван пытается изолировать свою дочь. Цзян Чанмин уверен, что Патриарх Ван хочет защитить наследство Ван Руо.

"Отлично! Это очень хорошие новости. Я сообщу Цзян Мянью, чтобы она смогла помочь вам. Собираешься ли ты также остановиться в общежитии? Было бы здорово..."

"Цзян Мянью?" - Цзян Юэ прервала Лу Ши.

"О, ты еще не встретил ее. Она моя дочь и твоя кровная сестра". - Лу Ши ответила с широкой улыбкой. Хотя Цзян Мянью не так хороша, как Цзян Юэ, она знает, что ее дочь - лучшая ученица школы. Она хотела бы посмотреть, как ее дочь справится с этой неблагодарным девчонкой. Плюс директриса ее двоюродная сестра. Она стала взволнованной только от мысли об обиженном лице Цзян Юэ в будущем.

"Оо" - Цзян Юэ ответила, явно не заинтересованно. Ее ответ поразил Цзян Чанмина. Он ожидал, что Цзян Юэ начнет истерику. Он ничего не сказал, продолжая смотреть на нее. Кажется, он не может понять эту дочь. Кажется, она ненавидит его. Как будто она знала о его отношениях с Ван Руо.

Мысль о Ван Руо разозлила его. Тот факт, что Ван Руо передала все свои активы Цзян Юэ, было большим оскорблением для него как ее мужа. Он заставил себя проглотить гнев. Он сделает все, чтобы вернуть часть акций и имущества компании.

В то время как Цзян Чанмин был занят интригами, Цзян Юэ решила быстро съесть свою еду. Шоу, которое она ожидала, было таким скучным. Она была сильно разочарована.

"Я не останусь здесь или в общежитиях. Я вернусь сегодня вечером, чтобы забрать некоторые из моих вещей". - сказала она, вставая, и вышла из дома, не дожидаясь их ответа. В конце концов она добралась до стоянки рядом с особняком. Она помахала Ван Болину, который стоял рядом с тонированной черной BMW. Затем она передала свою сумку, прежде чем сесть в машину.

"Обязательно отдай сумку дедушке, когда мы приедем". Она сказала Ван Болину, когда они начали выезжать из ворот Особняка.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/25042/521131>